УДК 343.211

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ СОРАЗМЕРНОСТИ В СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

А. В. Ковальчук
кандидат юридических наук, доцент,
докторант научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Проводится анализ эволюции Идеи соразмерности в советской уголовно-правовой доктрине. Исследуется путь трансформации данного принципа от сугубо идеологического инструмента классовой борьбы до фундаментальной основы уголовно-правового регулирования. На раннем этапе соразмерность понималась как соответствие мер социальной защиты остроте классовой борьбы и интересам трудящихся, что создавало предпосылки для произвола. В дальнейшем, несмотря на сохранявшийся идеологический контекст, советские ученые разработали комплексный научный аппарат для реализации соразмерности. Ключевыми достижениями стали теория криминализации, требования к юридической технике, систематизации уголовного закона, адекватности санкций и правилам квалификации преступлений. Автор приходит к выводу, что, несмотря на идеологическую обусловленность, советская правовая мысль создала значительный теоретический фундамент исследования Идеи соразмерности, который был критически переосмыслен и развит современной доктриной уголовного права.

Ключевые слова: *классовая целесообразность, криминализация, общественная опасность, принцип соразмерности, уголовная политика, юридическая техника.*

Введение. Актуальность исследования Идеи соразмерности в советской уголовно-правовой науке обусловлена рядом моментов, среди которых необходимо выделить следующие. Во-первых, изучение советского периода позволяет раскрыть исторические корни и специфику понимания соразмерности в отечественном праве, которое развивалось в условиях идеологического противостояния и формирования новой правовой системы. Во-вторых, анализ трансформации этой идеи помогает понять механизмы взаимодействия политики и права, а также проблемы обеспечения справедливости в уголовном законодательстве. В-третьих, исследование дает возможность оценить вклад советских правоведов в создание теоретического фундамента, который был критически переосмыслен и продолжает влиять на современную отечественную уголовно-правовую доктрину.

Целью научного исследования является комплексный анализ эволюции Идеи соразмерности в советской уголовно-правовой науке, выявление ее специфики и роли в формировании доктринальных основ уголовного права.

Задачами исследования выступают: выделение двух ключевых направлений в понимании соразмерности — идеологического критерия классовой целесообразности, а также рационального инструмента криминализации и юридической техники; выявление конкретного вклада ведущих советских правоведов в разработку требований к нормотворчеству, построению санкций, квалификации преступлений и индивидуализации наказания; иллюстрация преемственности между теоретическими наработками советской науки и современными подходами к соразмерности в уголовном праве.

Следует признать, что в уголовно-правовой науке эволюция Идеи соразмерности именно в советский период еще не становилась предметом специального комплексного исследования. Имеющиеся научные работы фокусируются либо на анализе взглядов отдельных ученых, либо на общих вопросах истории уголовного права, оставляя без системного внимания процесс трансформации Идеи соразмерности и ее роли в становлении советской правовой догматики. Как представляется, такое

положение в науке не способствует получению целостного представления о генезисе одной из фундаментальных идей современного уголовного права.

Основная часть. Особенностью советской уголовно-правовой науки явилась ее методологическая основа, сформированная на марксистско-ленинском понимании права как инструменте классовой политики. Важнейшей задачей правовой доктрины в этот период являлся критический пересмотр понятий и институтов, разработанных буржуазной теорией. Это не могло не отразиться на трактовке учеными Идеи соразмерности. Значительный вклад в ее научное осмысление на первоначальном этапе внесли видные правоведы, среди которых особо выделяются идеи А. А. Пионтковского (сына) и А. Н. Трайнина.

Андрей Андреевич Пионтковский (1898–1973) в книге «Марксизм и уголовное право. О некоторых спорных вопросах теории уголовного права» (1927) высказывал следующие мысли, подчеркивающие классовую сущность уголовно-правовой соразмерности. В буржуазном праве понятие преступления отражает исключительно интересы господствующих классов, игнорируя нарушения прав эксплуатируемых. В отличие от этого, советское право впервые определяет преступление через интересы трудящегося большинства. Преступность органически присуща капитализму и может быть преодолена только пролетарской революцией, а не реформами. Меры социальной защиты при диктатуре пролетариата являются не карой, а оборонительной мерой, сочетающей общее и специальное предупреждение для укрепления дисциплины и правового воспитания. Их интенсивность определяется остротой классовой борьбы, а целесообразность в указанном деле выступает ключевым принципом [1, с. 93–95]. «Для построения уголовного законодательства и для его практического применения, — писал автор, — необходимо овладеть искусством построения и анализа законодательных уголовно-правовых форм, которому необходимо учиться у буржуазной юриспруденции. Однако юридическая разработка советского уголовного права, в отличие от пропитанного “юридическим мировоззрением” буржуазного уголовного права, должна производиться при постоянном учете социального содержания соответствующих уголовно-правовых норм. Наша задача по отношению к юридическому методу буржуазных криминалистов заключается в освобождении его от “юридического мировоззрения” и в овладении его юридической техникой. Овладение юридической техникой есть овладение правовой формой, без которой правовая форма будет владеть юристом или юрист будет вести ненужную войну с правовой формой» [1, с. 9–10].

Тем самым А. А. Пионтковский рассматривал уголовно-правовую соразмерность с уголовно-политической и нормотворческой позиций. С точки зрения уголовно-политической соразмерность должна выражаться в правильном соотношении мер социальной защиты и степени напряженности классовой борьбы: чем она выше, тем интенсивнее могут быть указанные меры. При этом данное соотношение должно быть основано не на каре и возмездии, а на целесообразности защиты государства и трудящихся от противоправных посягательств в целях их общего и специального предупреждения. Достижение соразмерности при нормотворчестве возможно через диалектическое единство передовой юридической техники, заимствованной у буржуазной юриспруденции, очищенной от чуждого «юридического мировоззрения» и классового социального содержания советского уголовного права.

Понимания Идеи соразмерности как соответствия мер социальной защиты классовым интересам придерживался Арон Наумович Трайнин (1883–1957). Ученый так характеризовал идеологические тенденции советской уголовно-правовой политики: «…уголовная политика советского союза… строится на планомерном вытеснении из советской практики традиционных элементов капиталистического правосудия — наказания возмездия, наказания мучительного и каторжного труда — и постепенном укреплении новых начал — социальной защиты и трудового воспитания» [2, с. 212]. Вместе с тем она «принимает двоякий характер: становится более

жесткой в отношении классовых врагов и преступников профессионалов и, напротив, еще более мягкой в отношении социально-неустойчивых элементов, вступивших в случайный конфликт с уголовным законом… Последняя тенденция находит выражение и в признании необходимым “расширить применение судами права выносить оправдательные приговоры даже при установлении факта совершения обвиняемым преступления, если применение мер социальной защиты явно нецелесообразно”» [2, с. 217]. Особой заслугой советской доктрины классик считал разработку и закрепление в уголовном законодательстве такого материального признака, как «общественная опасность», позволяющего утверждать, что «для ответственности по УК недостаточно установления состава, предусмотренного Особенной частью, что необходимо еще доказать общественно опасный характер этого состава» [2, с. 213]. Таким образом, соразмерность уголовно-правовых мер А. Н. Трайниным определялась не тяжестью деяния, а их целесообразностью с точки зрения классовой борьбы и наличия общественной опасности.

Исследовавший становление и развитие науки уголовного права в СССР О. Ф. Шишов отмечал, что к середине 30-х гг. XX в. буржуазное влияние на науку советского уголовного права было преодолено, ибо оно не имело и не могло иметь перспектив. Лучшие же представители дореволюционной профессуры успешно избавились от оков буржуазной юриспруденции, преодолели силу традиций и принесли огромную пользу советской правовой науке [3, с. 50].

Теоретической и методологической базой для дальнейших исследований соразмерности в советском уголовном праве послужили работы А. А. Герцензона [4], Н. Д. Дурманова [4], А. А. Жижиленко [5; 6], Б. С. Маньковского [7], М. М. Исаева [4; 8], С. В. Познышева [9; 10], М. Д. Шаргородского и др. [11]. Основное внимание исследователи уделяли теоретической разработке учений об уголовной политике, уголовном законе и преступлении, уголовной ответственности и квалификации преступлений.

Интересной представляется концепция соразмерности Михаила Давидовича Шаргородского (1904–1973), наиболее наглядно изложенная в книгах «Уголовный закон» (1948) [11], «Наказание, его цели и эффективность» (1973) [12]. Ученый раскрыл ее применительно к сферам нормотворческой техники, а также реализации уголовного наказания. Касаясь техники построения уголовного законодательства, автор указывал, что при составлении статей Уголовного кодекса (далее — УК) необходимо придерживаться ряда ключевых правил. Каждая статья должна быть изложена таким образом, чтобы четко отграничивать предусмотренный ею состав преступления от составов, описанных в иных статьях УК. Если в диспозиции используется определенный признак, его необходимо последовательно применять во всех родственных случаях. Все используемые термины должны соответствовать принятой в данной системе права терминологии, а для квалификации родственных составов следует применять единообразные обстоятельства и термины. Кроме того, сами формулировки должны быть полными, исчерпывающими, четкими, ясными, а также простыми и легкими для понимания [13, с. 123–125].

Рассматривая институт наказания, М. Д. Шаргородский полагал, что оно не имеет цели кары, не ставит перед собой задачи причинения страдания и восстановления нарушенного права. Исправление и перевоспитание правонарушителя — это не конечная цель наказания, а средства ее достижения. Целью же наказания в социалистическом уголовном праве в самом широком плане и в конечном счете является предупреждение совершения общественно опасных деяний [13, с. 303, 310–312, 314]. Ученый выделил ряд условий, необходимых для эффективности наказания. К ним относятся: соответствие уголовного запрета объективным закономерностям развития общества; неукоснительное соблюдение принципов уголовного права; неотвратимость наказания, которая обеспечивается высоким уровнем раскрываемости преступлений, минимальным сроком между совершением преступления и применением

наказания, а также своевременностью принимаемых мер; стабильность уголовной политики, включая устойчивость закона и судебной практики; а также соответствие судебной политики общественному мнению [13, с. 358].

Основываясь на изложенном, следует отметить, что М. Д. Шаргородский видел в соразмерности идею, обеспечивающую эффективность уголовного закона и предусмотренных в нем мер воздействия, основанную на соответствии формы уголовно-правовой нормы ее содержанию, а также тяжести наказания достижению цели предупреждения преступлений.

Концепция соразмерности у Алексея Адольфовича Герцензона (1902–1970) связана с идеей научного подхода к организации уголовной политики. «Советская наука уголовного права, — указывал автор, — не может сводиться лишь к юридическому анализу норм уголовного законодательства, а должна решать стоящие перед ней проблемы целостно, комплексно, в сочетании юридического и социологического аспектов исследования» [14, с. 32]. Ученый аргументировал необходимость применения в изучении личности преступника, преступности, ее причин и мер предупреждения метода конкретного социологического исследования [15, с. 6–8, 12, 15], позволяющего осуществить эффективное государственное реагирование, соразмерное характеру уголовных правонарушений.

Николай Дмитриевич Дурманов (1900–1982) использовал комплексный подход к пониманию соразмерности в уголовном праве, раскрывающий ее значение для решения ключевых задач: построения системы уголовного закона, конструирования правовых норм, а также их толкования и применения.

Применительно к системе уголовного закона автор отмечал, что Идея соразмерности находит свое отражение в единстве и взаимосвязи Общей и Особенной частей УК, в лежащем в основе системы Особенной части УК родовом объекте преступления, который позволяет группировать преступления по характеру общественной опасности и исключать произвольный характер их построения, в единстве диспозиции и санкции нормы, в которых тяжесть наказания должна адекватно отражать характер и степень общественной опасности деяния [16, с. 75, 82–83, 145]. Автор отрицательно относился к созданию очень больших комплексных разделов Особенной части УК, включающих преступления, посягающие на различные родовые объекты, обращал внимание на то, что новые статьи должны включаться в УК не произвольно, а в соответствии с их содержанием и логической связью с другими нормами, что поддерживает соразмерность системы [16, с. 83, 87].

Относительно уголовно-правовой нормы Н. Д. Дурманов отмечал, что нарушение меры в отношении ее содержания может привести к полной неопределенности и безграничности противоправности в уголовном праве [16, с. 142]. Он отвергал абсолютно определенные санкции, так как они исключают индивидуализацию наказания, и поддерживал относительно определенные и альтернативные санкции, позволяющие суду гибко учитывать обстоятельства дела и личность виновного [16, с. 125]. Указывал на необходимость усиления предупреждающего воздействия статьи УК посредством обеспечения в санкции должной дифференциации уголовных наказаний в зависимости от характера и тяжести преступлений [16, с. 92].

Идею соразмерности автор усматривал и в самом понятии преступления через диалектическое единство его формального и материального признаков. Он полагал, что формальное соответствие деяния составу преступления, предусмотренному уголовным законом, еще не является достаточным условием для признания деяния преступным и наказуемым [17, с. 200–201]. Решающим критерием выступает присущий лишь преступлению материальный признак — общественная опасность деяния, заключающийся в причинении или возможности причинения вреда социалистическим общественным отношениям, то есть порядкам, угодным и выгодным трудящимся [17, с. 131, 135–136]. Указанный признак определяется рядом факторов: важностью объекта посягательства, способом действия, тяжестью причиненно-

го вреда, характером вины, мотивами, обстановкой совершения деяния и, в редких случаях, свойствами субъекта преступления [17, с. 132]. Таким образом, соразмерным уголовной ответственности следует признавать такое деяние, которое не только подпадает под формальный уголовно-правовой запрет, но и представляет реальную опасность для общества.

Н. Д. Дурманов видел соразмерность и в толковании уголовного закона, которая реализуется через раскрытие истинной воли законодателя [16, с. 308]. В качестве инструментов, способствующих установлению баланса толкования, он рассматривал такие его виды, как ограничительное (когда смысл закона и его содержание оказываются более узкими) и распространительное (когда смысл закона и его содержание оказываются более широкими), которые позволяют привести букву закона в соответствие с его духом при недостаточно ясно или противоречиво выраженных в законе нормах [16, с. 304]. Отстаивал категорический запрет на аналогию, порождающую судебный произвол и препятствующую установлению правовой определенности [16, с. 316–317].

Таким образом, Н. Д. Дурманов связывал уголовно-правовую соразмерность с необходимостью конкретности и определенности структуры уголовного закона и его норм, индивидуализацией наказания, адекватностью санкции характеру деяния и недопущением произвола в правоприменении.

Достаточно системным представляется подход к пониманию уголовно-правовой соразмерности, разработанный Владимиром Николаевичем Кудрявцевым (1923–2007), отраженный в трудах, посвященных проблемам криминализации, моделирования уголовного закона, назначения наказания и квалификации преступлений.

Центральное место в понимании В. Н. Кудрявцевым соразмерности занимает разработанная им система научных предпосылок криминализации, которая выступает критерием обоснованности и сбалансированности уголовно-правового запрета. Ученый утверждал, что решение о криминализации деяния должно базироваться на последовательном анализе четырех элементов: потребности в законодательном запрете, его допустимости в рамках правовой системы, практической осуществимости и целесообразности, под которой следует понимать комплексную оценку «цены» запрета с учетом его возможных негативных социальных, экономических и психологических последствий [18, с. 105–107]. Предложенные предпосылки направлены на предотвращение избыточной криминализации и обеспечивают соразмерность между тяжестью криминализируемого деяния и строгостью мер уголовно-правового воздействия.

Важным аспектом соразмерности у В. Н. Кудрявцева является принцип ограниченности и осторожности введения уголовных запретов [18, с. 108]. Эта идея нашла свое практическое выражение в предложениях по декриминализации, реализованных в рамках теоретической модели Общей части УК. В частности, В. Н. Кудрявцев предлагал сузить рамки уголовной ответственности за приготовление к преступлениям, применяя ее только к тяжким и особо тяжким деяниям, а также расширить применение наказаний, не связанных с лишением свободы [19, с. 7]. Эти предложения были направлены на достижение соразмерности через дифференциацию уголовной ответственности и минимизацию применения наиболее репрессивных мер.

В контексте обеспечения соразмерности санкций В. Н. Кудрявцев отстаивал модель относительно-определенной санкции, что позволяет суду индивидуализировать наказание с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного. Он констатировал необходимость устранения противоречия между общественными настроениями, требующими ужесточения наказаний, и научно обоснованной позицией, предполагающей их гуманизацию и оптимизацию [20, с. 247–249]. Указанные предложения непосредственно связаны с принципом соразмерности наказания, исключающим как чрезмерную мягкость, так и неоправданную суровость.

Теоретико-методологическим инструментом обеспечения соразмерности в работах В. Н. Кудрявцева выступает разработанная им общая теория квалификации преступления. Согласно данной теории, под квалификацией понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления [21, с. 7–8]. Именно указанная точность является центральным элементом соразмерности, поскольку она, во-первых, исключает произвольное привлечение лица к уголовной ответственности и, во-вторых, гарантирует применение той нормы, которая адекватно отражает характер и степень общественной опасности содеянного.

В целом Идея соразмерности у В. Н. Кудрявцева представляет собой совокупность взглядов, обобщающих критерии обоснованности криминализации, принципы назначения наказания, идеи декриминализации и дифференциации ответственности, а также методологические основы квалификации преступления.

Разумеется, широкий круг научных интересов не исчерпывается идеями о соразмерности проанализированных нами авторов, однако они представляются наиболее значимыми в советском уголовном праве.

Заключение. Вклад советской уголовно-правовой науки в развитие Идеи соразмерности оказался многогранным. В советский период Идея соразмерности прошла путь от ее понимания как идеологического критерия классовой целесообразности до основополагающей идеи, пронизывающей весь процесс уголовно-правового регулирования. На ранних этапах становления советского уголовного права соразмерность рассматривалась сугубо как идеологический инструмент социальной защиты государства и правопорядка от классовых врагов. Это привело к смещению акцентов в уголовно-правовой оценке с виновности лица и тяжести совершенного деяния на идеологические категории общественной опасности и политической целесообразности. Такой подход создавал предпосылки для гибкого и зачастую произвольного применения уголовной репрессии исходя из политических задач.

Позднее, с формированием стабильной правовой системы, соразмерность приобрела рациональный характер. Несмотря на сохранявшуюся идеологическую направленность, советскими учеными был разработан комплексный научный аппарат для реализации соразмерности. Ключевыми достижениями стали: методология конкретного социологического исследования личности преступника и преступности для соразмерного государственного реагирования (А. А. Герцензон); теория криминализации, определившая потребность, допустимость, осуществимость и целесообразность уголовно-правового запрета (В. Н. Кудрявцев); требования к юридической технике построения и систематизации уголовно-правовых норм (А. А. Пионтковский, М. Д. Шаргородский); требования к логичности и непротиворечивости структуры уголовного закона, а также к адекватности санкции характеру и степени общественной опасности деяния (М. Д. Шаргородский, Н. Д. Дурманов); правила квалификации преступления и индивидуализации наказания, ограничивающие судебный произвол (В. Н. Кудрявцев, Н. Д. Дурманов). Созданный теоретический фундамент в дальнейшем позволил современной уголовно-правовой доктрине не только воспринять эти идеи, но и творчески развить, что значительно расширило научные горизонты в исследовании данного правового явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пионтковский, А. А. Марксизм и уголовное право. О некоторых спорных вопросах теории уголовного права / А. А. Пионтковский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 96 с.

2. Трайнин, А. Н. Уголовное право. Часть Общая / А. Н. Трайнин. – М. : Изд-во 1 МГУ, 1929. – 511 с.

3. Шишов, О. Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы Общей части (1917–1936 гг.) / О. Ф. Шишов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. – 84 с.

4. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев [и др.]. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 408 с.

5. Жижиленко, А. А. Очерки по общему учению о наказании / А. А. Жижиленко. – Петроград : Academia, 1923. – 110 с.

6. Жижиленко, А. А. Преступность и ее факторы / А. А. Жижиленко. – СПб. : Мир знаний, 1922. – 67 с.

7. Маньковский, Б. С. Проблема ответственности в уголовном праве / Б. С. Маньковский. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 124 с.

8. Исаев, М. М. Основы пенитенциарной политики / М. М. Исаев. – М. : Госиздат, 1926. – 196 с.

9. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 342 с.

10. Познышев, С. В. Учебник уголовного права : очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. I. Общая часть / С. В. Познышев. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 280 с.

11. Шаргородский, М. Д. Уголовный закон / М. Д. Шаргородский ; редкол.: А. А. Герцензон, И. Т. Голяков, М. М. Исаев. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 311 с.

12. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.

13. Шаргородский, М. Д. Избранные труды / М. Д. Шаргородский ; сост. и предисл. Б. В. Волженкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 657 с.

14. Герцензон, А. А. Введение в советскую криминологию / А. А. Герцензон. – М. : Юрид. лит., 1965. – 227 с.

15. Герцензон, А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А. А. Герцензон. – М. : Юрид. лит., 1970. – 286 с.

16. Дурманов, Н. Д. Советский уголовный закон / Н. Д. Дурманов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 320 с.

17. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов ; отв. ред. М. Д. Шаргородский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.

18. Кудрявцев, В. Н. Научные предпосылки криминализации / В. Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика / редкол.: С. Г. Келина, В. М. Коган, М. М. Славин. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. – С. 105–108.

19. Кудрявцев, В. Н. Введение. Методологические предпосылки совершенствования уголовного законодательства / В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина // Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин [и др.] ; отв. ред. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1987. – С. 3–12.

20. Кудрявцев, В. Н. § 6. Оптимальные модели криминализации. Гл. IV. Основания и принципы криминализации общественно опасных деяний / В. Н. Кудрявцев // Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель, Г. А. Злобин, С. Г. Келина [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М. : Наука, 1982. – С. 242–251.

21. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 352 с.

Поступила в редакцию 14.11.2025 г.

Контакты: kovalchusha@mail.ru (Ковальчук Алексей Васильевич)

Kovalchuk A. V.

EVOLUTION OF THE IDEA OF PROPORTIONALITY IN THE SOVIET CRIMINAL LAW DOCTRINE

The article analyzes the evolution of the idea of proportionality in Soviet criminal law scholarship. It examines the transformation of this principle from a purely ideological tool of class struggle to a fundamental basis of criminal law regulation. Early on, proportionality was understood as the alignment of social protection measures with the severity of class struggle and the interests of workers, which created the preconditions for arbitrary action. Subsequently, despite the persistent ideological context, Soviet scholars developed a comprehensive scientific framework for implementing proportionality. Key achievements included the theory of criminalization, requirements for legal technique, the systematization of criminal law, the adequacy of sanctions, and the rules for classifying crimes. The author concludes that, despite its ideological bias, Soviet legal thought created a significant theoretical foundation for the study of the idea of proportionality, which has been critically reinterpreted and developed by modern criminal law doctrine.

Keywords: *class expediency, criminalization, social danger, principle of proportionality, criminal policy, legal technique.*